

Счеты.

Ван Ши была довольна и гордо посмотрела в глаза старой госпоже Чжанг.

Чувствуя себя недовольной и беспомощной одновременно, старая госпожа Чжанг молчала. Однако когда заговорила старая госпожа Ли, она улыбнулась: “ Оставаясь верной фактам, я, возможно, немного отклонилась от главного. С моей точки зрения, почему бы нам не послать лучшие и наиболее ценные работы этих двух девушек джентльменам в доме и не поручить им судить? Как насчет этого?”

Во многих семьях нашлось бы два-три джентльмена, сведущих в мире поэзии. Старой госпожой Ли была предложена такая идея, чтобы не обидеть ни одну из сторон.

Ван Ши была уже полностью удовлетворена, потому что, по крайней мере, семья Ши, взявшая в свой дом такую невестку, больше не будет иметь никакого недовольства со стороны общественности. Так почему бы не быть великодушной? Ван Ши усмехнулась: “Не нужно таких хлопот! Мисс Тан приехала сюда издалека, так что мы отдадим духи ей!”

Флакон западных духов может показаться редкостью для других семей, но для семьи Ши получить его своими собственными средствами было ничто! Что-то вроде этой бутылки было не очень важно для Ван Ши.

Ван Ши была полна великодушия, но она не знала, что ее слова были большим оскорблением для старой госпожи Чжанг и госпожи Тан; как будто они действительно боролись за флакон духов!

Мисс Тан получит приз только за то, что она была гостьей издалека! Хотя ее сердце чрезвычайно смущено, ей было неудобно что-либо говорить. Таким образом, стала говорить старая госпожа Чжанг: “Ай, этого не может быть! Как мы можем изменить то, что было установлено? Духи - это мелочь!” Сказав это, она немедленно приказала разослать четыре избранных стихотворения.

«В самом деле, не стоит принимать мою доброту как должное!» - рассердилась и огрызнулась Ван Ши.

Почуввав в воздухе порох, гости быстро рассмеялись и приветствовали эту реплику как шутку.

Золовка старой госпожи Чжанг, старая госпожа Цзян, была несколько раздражена. С легкой улыбкой она усмехнулась: “Эта не такая серьезная ситуация, как если бы, скажем, молодой хозяин семьи Ши сдавал императорские экзамены. Стихи не имеют никакого значения для молодой госпожи Ши! Бизнес Ши настолько огромен, так что Ван Ши должна нуждаться в чьей-нибудь помощи в управлении домашним хозяйством. Ах, совсем забыла. Я слышала, что старая госпожа Ши позволила своей племяннице, которая выросла в ее доме, сделать это вместо невестки! Неудивительно, что у молодой хозяйки семьи Ши было так много свободного времени, чтобы читать стихи, потому что было кому нести всю эту огромную ношу!”

Слова старой госпожи Цзян заставили толпу мгновенно замолчать.

То, что Гу Фанцзы и Ши Фэнджу были влюблены, было известно всему городу Цинчжоу. То, что сказала старая госпожа Цзян, было провоцирующим. Вереница слов включала в себя насмешки над Санг Ван за то, что она невежественна, а также над старой госпожой Ван за то, что та устроила спектакль: хвастается Санг Ван, когда, очевидно, ценит свою племянницу, Гу Фанцзы, гораздо больше!

Это было занозой в сердце Ван Ши. Услышав эти слова, она пришла в смятение и ярость. Однако она не знала, как это скрыть, но подсознательно посмотрела, как отреагирует ее невестка.

Сердце Санг Ван было разъярено и смущено. Сказать, что она не винит свекровь, было невозможно. Было ясно, что помолвка была заключена между ней и Ши Фэнджу, но свекровь позволила отношениям между Ши Фэнджу и Гу Фанцзы продолжаться и даже поощряла их!

Но жребий был уже брошен, и то, что уже было установлено, не могло быть ни изменено ею, ни выражено ею. Увидев, что Ван Ши смотрит на нее, Санг Ван почувствовала себя еще более смущенной и неловкой. Как бы ей хотелось выплакать эту горечь.

«Моя свекровь очень добрая и приняла кузину Фанцзы в дом с юных лет. Так что же в этом плохого? Моя двоюродная сестра благодарна и хочет отплатить тем же, разве это не нормально для людей? А что касается меня, то какое это имеет отношение ко мне? Слова старой госпожи Цзян действительно озадачивают меня!»- Тон Санг Ван был мягким, но в этих словах можно было почувствовать холод, особенно когда ее блестящие глаза смотрели на старую госпожу Цзян. Не было ни гнева, ни хвастовства властью, когда она демонстрировала свою добродетель.

Ее манеры загнали старую госпожу Цзян в угол. Чувствуя себя немного виноватой, она оставалась сильной и презрительно усмехнулась: "Хотя ты, возможно, и не понимаешь, это не значит, что твоя свекровь не понимает!"

Ван Ши сердито огрызнулась: "Я тоже не понимаю! Санг Ван - невестка нашей семьи Ши, и в будущем она станет главным человеком в нашем доме! Этот факт никогда не изменится! А старая госпожа Цзян выступает с такими провокационными словами, что же это значит?"

Санг Ван быстро улыбнулась: "Мама, я думаю, что старая госпожа Цзян просто беспокоится. Беспокоится, что ваша невестка недостаточно добродетельна и что она не сможет быть опорой для своего мужа! Она беспокоится о нашей семье Ши! Не волнуйтесь, старая госпожа Цзян, потому что Санг Ван больше не позволит вам волноваться! Семья Ши, будучи самой богатой, будет продолжать существовать в долгосрочной перспективе! Управляя домашним хозяйством и ведя деловые записи, Санг Ван не смела выставлять напоказ свои маленькие познания в этом!"

«О? Кроме написания стихов, молодая хозяйка семьи Ши знает как пользоваться счетами? Не могли бы вы позволить нам немного понаблюдать за этим!» - старая госпожа Цзян увидела потемневшее лицо старой госпожи Чжанг и не могла не рассердиться. Как бы ей хотелось, чтобы Санг Ван опозорилась перед всей толпой гостей, выставив напоказ свое уродливое "я", как в поговорке "убить змею и показать палку".

"Вот именно! Если даже пользоваться счетами для тебя трудно, то ты не годишься в невестки семье Ши! Не так ли, сестра Ван?" - старая госпожа Чжанг рассмеялась.

Ван Ши ничего не ответила, и только взглянула на Санг Ван.

"Тогда, пожалуйста, позвольте мне попросить старую госпожу Чжанг принести мне счета! Санг Ван надеется, что не разочарует всех здесь!" - Санг Ван оставалась бесстрашной и улыбалась.

Госпожа Чжанг была совершенно уверена в том, что Санг Ван никогда не пользовалась счетами даже в семье Санг. Она улыбнулась и кивнула, прежде чем приказать слуге немедленно принести их. В глубине души она усмехнулась: "Давай посмотрим, как долго ты

сможешь продолжать выпендриваться".

Слуга принес не только промасленные счеты, но и свиток деловых бумаг и улыбнулся: "Этот слуга некоторое время размышлял и подумал, что счеты должны использоваться вместе с деловыми бумагами для расчета записей. Без бумаг невозможно использовать счеты, верно? К счастью, вот отчет за прошлый месяц. Наша старая госпожа уже пересчитала эти данные несколько дней назад, так почему бы молодой госпоже Ши не использовать это для практики!"

"Как ты смеешь решать все это в одиночку! - Госпожа Чжанг сердито посмотрела на слугу, но быстро повернулась к Санг Ван и фальшиво улыбнулась: - Санг Ван, что ты об этом думаешь?"

«Санг Ван более чем счастлива!» - Санг Ван и бровью не повела. Получив счеты и свиток деловых бумаг, она села и выставила костяшки на ноль, прежде чем развернуть первый листок левой рукой. Пять пальцев на другой ее руке летали вправо-влево, как ловкая ласточка в небе, пальцы двигали бусинки на счетах, издавая стучащий звук. Ее действия были быстрыми и искусными, невыразимо элегантными.

Зрители были в оцепенении, когда молча наблюдали за парой ловких рук, даже не моргая глазами.

Старая госпожа Чжанг тоже растерялась. Она отличалась от Ван Ши; Ван Ши была ленива, и ей не о чем было заботиться, так как она позволила заниматься домашними делами Гу Фанцзы, в то время как внешними делами занимались старшие слуги, которые подчинялись непосредственно ее сыну. С другой стороны, старая госпожа Чжанг была из тех, кто любит чем-то себя занять. Многие деловые счета должны были быть переданы ей и проверены ею лично. Теперь, видя выступление Санг Ван, она абсолютно точно знала, что та действительно искусна!

«Всего три тысячи шестьсот семьдесят две серебряных монеты. Я права?» - вслед за резким звуком пальцы Санг Ван четко остановились, и она положила счеты на землю.

Слуга взглянул на бумагу, которую держал в руке, и остолбенел. Что касается госпожи Чжанг, то она помнила наизусть каждую бухгалтерскую книгу, и ей не нужно было обращаться к бумаге, чтобы узнать, что цифры верны.

«Юная госпожа Ши действительно удивительна!» - старая госпожа Чжанг не могла не вздохнуть. Она подсознательно взглянула на Тан Ючжэнь, и ее сердце наполнилось чувством разочарования.

Ее сын не так плох, как Ши Фэнджу, неужели его жене придется страдать из-за жены Ши Фэнджу?

Женщины распухали от похвал. Многие из них лишь немного умели считать - они только видели, как другие люди, в основном мужчины, обращались со счетами. Однако они никогда не видели никого, кто мог бы использовать счеты так красиво, как это делала Санг Ван; так сказать, это было чрезвычайно завораживающе!

Улыбка на лице Ван Ши не могла быть шире. Даже она не знала, что Санг Ван на самом деле такая одаренная! В будущем, когда семья Ши будет принадлежать ей, старая госпожа наконец-то сможет быть спокойна!

Толпа увидела, как лица старой госпожи Чжанг и старой госпожи Цзян потемнели и стали смущенными, и гости быстро попытались скрасить атмосферу. В конце концов, они были в доме

Чжанг; обидеть хозяйку было неуместно.

Неподалеку, за кустом гибискуса, высокий и красивый молодой человек с темными волосами, одетый в халат, равнодушно смотрел на собравшихся.

Этот человек был единственным ребенком четы Чжанг, Чжанг Вэйсянем.

Стоять там было не его личным желанием, а приказом его матери, старой госпожи Чжанг, которая настойчиво уговаривала его сделать это. Мать никогда не отказывалась от мысли женить его. И чем больше она старалась, тем смелее становилась, и сегодня она заставила его стоять здесь, чтобы наблюдать за мисс Тан.

Он знал, что после окончания банкета мать будет в хорошем настроении и с восторгом спросит его, нравится ли ему мисс Тан и доволен ли он. И даже не дожидаясь его ответа, она чрезмерно похвалит мисс Тан, как будто никто не мог быть выше ее!

Чжанг Вэйсянь некоторое время наблюдал и внимательно слушал женщин, оценивающих стихи. Смакуя слова, он не мог не кивнуть несколько раз, потому что некоторые стихи звучали не так уж плохо, просто он не мог определить, кто их написал - мисс Тан или молодая невестка семьи Ши. Давя на свое сознание, он скорее поверил бы, что это сделала молодая Ши. Кто просил его мать пытаться заставить мисс Тан соревноваться с ней?

Случившееся позже несколько удивило его, и он невольно нахмурился. Он чувствовал, что его мать и тетя немного перегибают палку! Он больше не мог смотреть на молодую госпожу Ши, и его сердце тайно молилось, чтобы ее сердце оказалось достаточно сильным. Она ни в коем случае не должна плакать, иначе семья Чжанг будет считаться жестокой!

Конечно, молодая госпожа Ши заплачет. Даже Чжанг Вэйсянь чувствовал, что это должно было случиться, потому что какая женщина могла бы вынести такое унижение?! Ему были ясны отношения между Ши Фэнджу, этим ублюдком, и его кузиной. И более того, этот ублюдок часто жаловался ему прямо перед женитьбой на мисс из семьи Санг на свою 120-процентную обиду и враждебность по отношению к ней. Чжанг Вэйсянь мог ему посочувствовать, потому что, хотя их обстоятельства были разными, он знал, что в определенном смысле они ничем не отличались! Он знал, что жить с нелюбимой женщиной, которая действительно любит мужа, было нелегко, и еще больше был уверен, что мисс из семьи Санг, войдя в семью Ши, должно быть, вела несчастную жизнь. Ши Фэнджу, этот парень, казалось бы, нежный, часто причинял боль другим, сам того не зная! За это за ним будут пристально следить, и в тот день, когда он будет страдать, ему будет нанесен смертельный удар!

И из-за этого дни мисс Санг, должно быть, определенно не были прекрасными! И теперь, униженная перед таким количеством людей, она вызвала жалость.

Но то, что последовало за этим, совершенно его удивило! Мисс из семьи Санг умела оставаться спокойной и нежной. Что было еще более ошеломляющим, так это то, как она использовала счета, абсолютно потрясающе!

Уметь так красиво пользоваться счетами! Он никогда раньше не видел ничего подобного.